

Глава №5 Внимание, музыкальный номер!

У нас в школе был концерт художественной самодеятельности для начальной школы. Выступали по несколько человек от каждого класса. От нашего третьего «А» выступила Ксюша Цветкова с басней Крылова «Мартышка и очки». Она специально нарядилась под мартышку и нацепила на нос большие очки. Все смеялись и очень громко ей хлопали.

– Подумаешь, – прошептал я Костику. – Я бы тоже смог так кривляться.

– Ну да, – согласился он. – Басню читать каждый сможет.

Потом выступал Никита Кузнецов. Он у нас спортсмен и занимается карате. Никита ходил по сцене босиком, в белом кимоно и показывал разные движения. Ему тоже хорошо хлопали и даже свистели.

– Ничего особенного, – сказал я. – Ногами махать – много ума не надо.

– Так себе номер, – поддакнул Костик. – Даже хлопать неохота.

– А что же вы не выступаете? – спросила Лиза Комарова, которая сидела позади нас. – Сами ничего сделать не смогли, а теперь сидите и всех обсуждаете.

– Это мы не смогли? – обернулся я. – Мы просто не захотели.

– А если бы захотели, мы бы такое сделали! – сказал Костик.

– И какое же?

– А такое! Что просто ого-го! Все бы нам стоя аплодировали.

– Ой, да ладно, «ого-го»! Вы же ничего не умеете! – насмешливо сказала Лиза. Я хотел ей ответить, но Светлана Алексеевна шикнула на нас, и мы замолчали.

Потом выступили ещё трое из параллельного класса. Мы с Костиком и их обсудили, но теперь наклонялись поближе друг к другу, чтобы Лиза не слышала. Только она всё равно косилась на нас и ехидно улыбалась.

– Вот вредная! Дёрнуть бы её за косу, да посильней, чтоб не задавалась, – сказал Костик.

– Не выйдет, – сказал я. – Коса сзади, а мы впереди. Вот если бы она перед нами сидела, тогда можно было бы.

– Да, в следующий раз надо думать, куда садиться, – сказал он. – Чтоб никто разговаривать не мешал.

Третьи классы выступили, а потом на сцену вышел мальчишка из четвёртого «А» с гитарой в руках. Невысокий такой мальчишка, даже и не скажешь, что он учится уже в четвёртом классе. Он спокойно мог сойти за третьеклассника. И даже за второклассника.

Мальчишка сел на приготовленный для него стул, пристроил гитару на одно колено и обхватил её руками. Как-то очень уверенно обхватил, поправил микрофон, а потом заиграл. И так хорошо заиграл, как настоящий музыкант! Я даже сначала подумал, что это не он заиграл, а радио включилось. Но потом понял: нет, это он играет на самом деле. Звук-то от гитары идёт прямо в микрофон. И пальцы вон как по струнам бегают, быстро-быстро – кажется, сейчас запутаются.

Мелодия была такая весёлая, заводная, что все сразу стали хлопать ей в такт. А когда он закончил и поклонился, все просто вопили от восторга и даже повскакивали с мест. А эта вредина Комарова сказала нам с насмешкой:

– Да ерунда, ничего особенного. Вы лучше смогли бы. И аплодировали бы вам громче. Правда ведь?

Я шёл домой, а этот четвероклассник с гитарой не выходил у меня из головы. Как он красиво играл! Просто мастерски. Вот бы мне так научиться! Я представил – вот на новогоднем концерте

ведущий объявляет: «Внимание, музыкальный номер! Выступает Дмитрий Василькин, третий „А“». И тут я выхожу на сцену с гитарой и начинаю играть. И все замирают от восторга. А мелодия у меня очень быстрая и очень сложная. Даже сложнее этой. И мои пальцы просто летают по струнам. А весь зал кричит, свистит и хлопает. И только одна Комарова сидит вся зелёная от зависти. И слезами заливается:

– Ах, какая я дуручка, что не верила Василькину! Какой он талантливый музыкант! А я даже стих выучить – и то не смогла!

А правда, почему бы и нет? Почему бы мне не научиться играть на гитаре? Если этот щуплый мальчишка смог, значит, и я смогу. Он ведь всего на один класс старше меня. А по росту так вообще я выше. Ему до меня ещё расти и расти.

Вечером я сказал маме и папе:

– Мне нужна гитара.

– Это ещё зачем? – спросила мама.

– Чтобы играть, – сказал я. – И чтобы меня все слушали.

Папа оторвался от своей книжки и спросил:

– Почему не барабан?

– Зачем мне барабан?

– А он громче. Точно все услышат.

– Папа! – воскликнул я. – Я же серьезно! Я хочу научиться играть на гитаре и сыграть на новогоднем концерте в школе красивую мелодию.

– Ну да, тогда это действительно серьезно, – сказал папа. – К тому же у тебя очень много времени, чтобы освоить гитару. Целых два с половиной месяца. Да ты виртуозом станешь за это время.

Я обиделся на папу за его шуточки. Почему он не верит, что у меня получится? Я что, хуже того четвероклассника?

Мама стала мне объяснять, что научиться играть на каком-нибудь инструменте очень сложно. Это очень долгий и трудный процесс, и на это может уйти несколько лет.

– Ты думаешь, почему люди в музыкальной школе по шесть – восемь лет учатся? А потом ещё в консерваторию поступают? – сказала она. – А ты

хочешь до Нового года свободно любые мелодии играть!

– Да не нужны мне ваши консерватории! – рассердился я. – И музыкальная школа не нужна. Я сам научусь. Буду каждый день играть понемногу, так и натренируюсь.

– Как можно научиться без музыкальной школы? Ты ведь даже нот не знаешь.

– А зачем мне ноты? Я же не по нотам играть буду, а по струнам. Мама, папа, ну купите мне гитару! Я правда хочу играть! Очень-очень!

Мама тяжело вздохнула и ушла в кухню. А папа снова взялся за свою книжку. Но я от них не отставал. Я каждый день заводил разговор о гитаре. Меня прямо жгло и пекло изнутри – так мне хотелось взять её в руки, ударить по струнам и заиграть заводную мелодию.

И наконец через неделю они сдались.

– Ладно, – сказал папа маме. – Давай купим ему гитару. Пусть учится. Тут у меня в книге написано, что тягу ребёнка к обучению отбивать нельзя. Надо дать попробовать. А вдруг у нас в семье растёт гений?

– Это в какой же книге написано, что мы должны потратить деньги на предмет, который будет валяться без дела? – спросила мама.

– Вот в этой, – показал папа тонкую книжечку, которую читал всю последнюю неделю. – «Детская психология для родителей». Это нам на родительском собрании раздали, между прочим. Ты же не была, поэтому не знаешь.

– Очень правильная книга, – сказал я. – Светлана Алексеевна плохую книгу не раздала бы.

И мы поехали покупать гитару.

– Только обещай нам, – сказала мама, – что ты пойдёшь в музыкальную школу и будешь заниматься с учителем.

– Ладно, ладно, – сказал я, с трепетом прижимая к себе жёлтый деревянный бок гитары.

– И теперь всё своё свободное время ты будешь тратить на уроки гитары и музыкальные домашние задания, – сказал папа. – Никаких компьютеров и телевизоров. Понял?

– Понял, понял, – сказал я.

Я сейчас что угодно мог пообещать. Мне купили гитару! Я научусь играть! Я выступлю на новогоднем концерте!

Меня записали в музыкальную школу к учителю гитары. А он, вместо того чтобы учить меня играть красивую музыку, стал показывать мне, как правильно сидеть и держать гитару. Потом он рассказывал, как называются части гитары. Я всё это записывал в тетрадь и учил. Потом мы перешли к нотам. Потом стали заучивать, где какая нота располагается на грифе гитары. Прошло две недели, а я даже не начал учиться играть.

– А куда нам торопиться? – говорил мой учитель. – Запомни, Дима, музыка не терпит суеты. И случайных людей.

Через месяц он показал мне, как играть «В траве сидел кузнечик». Я учил «Кузнечика» очень долго, всё никак не мог запомнить, где какие струны надо зажимать. Но потом всё же запомнил и гордо сыграл папе с мамой. Они долго мне хлопали.

– Вот видишь, – сказал папа маме. – А ты не верила, что наш Дима упорный и целеустремлённый.

Они радовались, а мне было совсем не радостно. У меня болели пальцы от тугих струн, а голова гудела от непонятных нот. Я хотел играть в компьютер, хотел гулять с Костиком и другими ребятами. А вместо этого должен был сидеть на уроке в обнимку с гитарой и разучивать всякие дурацкие аккорды и гаммы. Мне уже совершенно не хотелось выступать на сцене. Да и с чем выступать? Внимание,

музыкальный номер! Дмитрий Василькин играет на гитаре «В траве сидел кузнечик»! Да весь зал умрёт от смеха, и Комарова – самая первая.

Как-то на перемене я увидел того самого четвероклассника-гитариста и подошёл к нему.

– Ты сколько времени на гитаре учился играть? – спросил я.

– Я и сейчас учусь, – сказал он. – Я только через два года музыкальную школу окончу.

– А когда же ты начал учиться?

– Ещё в детском саду. В шесть лет.

Тут мне стало совсем тоскливо. Это сколько же мне ещё терпеть? Целых шесть лет пройдёт, пока я научусь! Столько лет мучиться, чтобы в девятом классе сыграть на гитаре? Проще пойти и дёрнуть Комарову за косу, чтобы больше не издевалась.

Нет, всё, хватит! Лучше буду жить как раньше. Гулять с ребятами, смотреть мультики и играть в компьютер.

И я забросил гитару. Она лежала теперь на шкафу, и мама во время уборки смахивала с неё пыль влажной тряпкой. А я зажил нормальной жизнью, в которой не было никаких нот и никаких аккордов с гаммами. Наверное, я всё-таки был тем случайным человеком, которых музыка не терпит.

– А что делают с ребёнком, который не сдержал своего обещания и обманул родителей? – спросила мама у папы во время очередной уборки. – В твоей умной книжке это не написано?

– Нет, – сказал папа. – Но зато там написано, что в любой, даже самой неприятной ситуации можно найти что-то хорошее. И порадоваться этому.

– Вот как? – удивилась мама. – И что же хорошего в нашей ситуации?

– То, что Дима не захотел рояль, – сказал папа. – Мы как-никак на пятом этаже живём.

И он весело захохотал. Мама попыталась нахмурить брови, но не выдержала и тоже рассмеялась.

А гитару мы отдали моему двоюродному брату, которого только ещё собирались записать в музыкальную школу. Пусть теперь он мучается.